

Сказки для сильной женщины

Автор:

[Ирина Эйхман](#)

Сказки для сильной женщины

Ирина Константиновна Семина

Кристина Эйхман

Эльфика представляет

Кто может помочь в жизни сильной женщине? Наверное, не менее сильная и не менее харизматичный персонаж. К примеру, Яга Ядвига. Именно она в один прекрасный день заглянула в гости к героине и пригласила ее в сказочное путешествие по своей жизни. Как оформить бракоразводный процесс со своими жизненными ошибками? Кто в небесной канцелярии заведует бракоразводными процессами и как наказать неверного мужа? И какие удивительные вещи происходят в сказочной терапевтической группе «Мое богатство». Кристина Эйхман и Ирина Семина приглашают вас в новое увлекательное сказочное путешествие. Крибле-Крабле-Бумс – волшебные перемены уже ждут вас. На каждой странице этой цветной, роскошно оформленной книги вас ждет встреча со своей судьбой. Ну а уж менять или не менять свою жизнь после ее прочтения – это решать вам.

Кристина Эйхман, Ирина Семина

Сказки для сильной женщины

Визит Бабы Яги

Сильная женщина – это про меня. А чего ж? Все сумею (сумки неподъемные регулярно таскаю), все смогу (такая могучая!), все вынесу (включая мозг). И в избу горящую, и коня на скаку, и слона за хобот. Только вот счастья от этого нет. Как показала практика, изба все равно сгорит дотла, конь убежит, а у меня останется осадок в виде усталости и озлобленности на весь мир. Я, значит, ему все силы отдаю, а он меня – вот так?! В такие моменты я зверею и выхожу из себя: и тут страдают мои близкие: достается либо всем по очереди, либо тому, кто под горячую руку попался. Но я ведь сильная, я потом свои ошибки из всех сил признаю – и прощения попрошу, и вину загладить стараюсь, и вроде бы забыли-проехали... Если бы не «бы». У них-то осадочек тоже остается: я ведь и скандалю, как сильная женщина, по принципу «спасайся кто может, а то мало не покажется».

После очередного героического подвига в виде перестановки мебели в квартире (в одиночку, естественно!) вновь разыгралась трагедия: я кричу-воплю, эмоции фонтанируют, все домашние по углам разбегаются и по щелям ныкаются.

И тут звонок в дверь. Ой, не ко времени! Рванула открывать – ну, думаю, кто не спрятался, я не виновата. А там, за дверью, почтальон с посылкой и какая-то старуха в лохмотьях. Попрошайка, что ли? Пока я с почтальоном разбираюсь, расписывалась и посылку получала, шустрая старушка бочком-бочком, да и проскользнула в дом.

– Эй, куда! – закричала я, захлопывая дверь.

Нет, ну достали! Я помчалась выдворять непрошеную гостью, да вот в комнате было пусто. Только подхихикивает кто-то, да так противненько! Это точно не мои, они бы не рискнули здоровьем, ученые уже.

Выглянули на мои вопли из своих укрытий члены семьи, увидели посылку в моих руках и вновь попрятались кто куда, от греха подальше. Вскрыла я ее и озадачилась: пачка печенья и коробочка с чайными пакетами, а также ручное зеркало в дешевой пластмассовой оправе. И все. Ни письма, ни открыточки. Думаю, кто же это мне такие странные подарки шлет? Смотрю на обратный адрес, а там проставлено: «ОАО «Судьба». Что за открытое акционерное общество? Никогда о таком не слышала.

- Как же, не слышала она! - раздался хриплый голос. - Да каждый, кто по земле ходит, является держателем акций!

- Что? Где? - волчком завертелась я.

- Может, чаю гостье предложишь, акционерка? - не унимался голос.

Гляжу - а старуха тут как тут, бродит по комнате и сует свой длинный нос куда попало.

- Гостье? Да как-то я вас не звала и не ждала! - я хотела было подхватить бабку под локоток и препроводить на выход, да только моя рука прошла сквозь нее насквозь.

- Не ждала? Ох, незадача какая! - в притворном огорчении всплеснула руками старуха. - Да вот только я в комплекте с посылкой иду. Меня не зовут - а я прихожу. Меня выгоняют - а я возвращаюсь. Потому как мы теперь с тобой одной веревочкой связаны.

- С чего бы это вдруг?

- Судьба так сложилась, - пожала плечами мерзкая старушенция. - Ага, а что она нам тут в посылочку сложила? Правильно, чаек, печеньеце... Все для задушевного разговора!

- Не буду я с вами задушевно разговаривать, - мрачно объявила я. - Гонять чаи с незнакомыми ни привычки, ни времени не имею.

- Так познакомимся! - предложила бабка. - Приветствую, Баба Яга!

- О! - обрадовалась я. - А я-то думаю, на кого вы похожи! Ну точно, Баба Яга! Вами только детей пугать!

- Так и ты тоже форменная Баба Яга, - с гаденькой улыбочкой сообщила она. - Тебя не только дети боятся, но и взрослые опасаются. Вон, домашние-то твои, попрятались по углам и дышат через раз.

- Не ваше дело! - окрысилась я.

- Теперь мое, - веско ответила бабка. - Меня Судьба к тебе послала, в качестве Волшебного Помощника. Чтобы я тебя уму-разуму поучила и по башке настучала, ежели что.

- Так я и разрешила всяким там себе по башке стучать! - хмуро огрызнулась я.

- Ох, и невежливая нынче молодежь пошла, - посетовала старуха. - Не боишься, что в жабу превращу?

- А что, можете?

- Могу, - веско сказала она. - И в жабу могу, и в крысу, и в ворону облезлую. Но пока не буду. Погожу немножко, авось еще что-то путное из тебя и получится, на что-нибудь сгодишься...

- Хотите сказать, что сейчас я никуда не гожусь?

- А вот давай проверим! Чайник хоть поставишь сможешь? - насмешливо спросила бабка. - Чай и печенье - в посылке, так что не бойся, не объем. А за чайком и поговорим. Судьба, она же не злая - она всем последний шанс дает. И тебе дала. Так что пользуйся ее добротой и моей помощью!

Я замешкалась: с одной стороны, непонятная старуха раздражала, с другой - я уже поняла, что просто так она не уйдет. Так что сейчас отвлеку ее чаем, а пока решу, как ее половчее выставить.

- Давай-давай, покажи, на что способна, - хмыкнула старуха.

Я все-таки включила чайник, поставила на стол вазочку с конфетами, сахар, достала чашки с блюдцами, подумала, и добавила салфетки.

- Можешь, когда хочешь, - одобрила бабка, усаживаясь за стол. - Ммм, конфетки! Люблю.

- И о чем вы хотели поговорить?

– Значит, так: я уже сказала, что какое-то время буду твоей наставницей. Это не обсуждается, потому как с Судьбой спорить – себе дороже. Если ты думаешь, что Судьба решила тебя от жестокости мира оградить, так это ты ошибаешься – в пору мир от тебя ограждать. Потому как бешенство твое заразное, вдруг детишкам передастся? Вырастут такие же, эмоционально неуравновешенные, и что из этого хорошего выйдет?

При упоминании о детишках мне стало не по себе – я ведь правда их люблю и вовсе не хочу, чтобы они выросли в каких-нибудь невротиков. И не нарочно я на них кричу, просто иногда срываюсь, не могу себя сдержать.

– Судьба тебе счастливую дорожку выстлала, все тебе дала: муж, дети, дом, талантов не меряно. А ты, поганка, не ценишь и тем Судьбу гневишь. Она уже подумывает, а не отобрать ли свои дары и не передать ли в хорошие руки. Так что у тебя последний шанс доказать, что ты всего этого достойна.

– Бред какой-то, – неприязненно сказала я. – Почему я должна что-то кому-то доказывать?

– А разве по жизни ты не этим занимаешься? Доказываешь всему миру, что ты Сильная Женщина и со всем справишься. А сама элементарно не умеешь с собственными эмоциями совладать. Но ничего, я тебе мозги-то вправлю.

– У меня они и так на месте, – пробурчала я.

– Вот и выясним заодно, – пообещала старуха. – Итак, меня будешь звать Яга Ядвига. Яга – статус, Ядвига – имя. Если ласково – можно Ягушей звать. Бабой Ягой не зови, не люблю, пережиток это. Твое имя я знаю. Слушаться меня беспрекословно. Вопросы задавать можно и даже нужно. А вот перечить – даже думать не моги.

– Это с какой стати я вас должна слушаться? – немедленно ошетибилась я. – Я вас в первый раз вижу! Может, вы аферистка какая-нибудь и просто хотите меня на бабки развести?

– Может, лучше все-таки в жабу? – задумчиво смерила меня взглядом Ядвига. – Хотя нет, акция же. Так, слушай внимательно, повторяю для особо одаренных.

ОАО «Судьба» проводит акцию для женщин, нуждающихся в помощи. Каждой выдается Волшебный Предмет и назначается Сказочный Помощник. На время акции, конечно.

– А какая помощь предусмотрена? Финансовая или душевспасительной литературой? – со всем возможным ехидством осведомилась я. – Или, может, исключительно чаем и печеньками выдается?

– Вот глупая, – махнула рукой Ядвига. – Ей говорят «Сказочный Помощник», а она будто и не слышит. Объясняю. Помогать буду нематериально – советами и вопросами.

– Я в ваших советах не нуждаюсь! – гордо заявила я.

– А мне все равно. Раз меня к тебе прикрепили, я свое задание так и так выполню. Хотя, прямо скажу, лично мне ты совершенно не симпатична. Самомнение – до неба, а бестолковости – через край. Я таких обычно в печку сажаю и на ужин варю.

– Видать, нечасто ужинаете – вон какая костлявая, – не преминула язвительно свернуть я.

– Дурная ты, – хмыкнула она. – Хамишь, дергаешься, ехидничаешь, как подросток. Не боишься, что аукнется?

– Ну и что вы мне сделаете? – с вызовом спросила я.

– Да я-то при чем? Я как пришла, так и уйду. А вот если близкие твои разбегутся – что делать будешь? Они, конечно, тебя любят и многое прощают, но терпение-то у них не безграничное.

Я поперхнулась чаем и закашлялась. Она озвучила мысли, которые и мне приходили, но я старалась их гнать. Потому что если думать, то страшно. А когда мне страшно, я что делаю? – правильно, нападаю первой.

– А вот не надо каркать! – грозно нахмурилась я. – Со своей семьей я как-нибудь сама разберусь. Я у вас совета не спрашивала. И вообще – как хочу, так и живу.

– Знаешь что... – рассердилась бабуся. – Коли ты такая умная, иди-ка ты... в сказку! Посмотри на себя настоящую...

И эта невыносимая старуха сунула мне в руки зеркало – то самое, из посылки. И когда она его ухватить-то успела? Я мельком глянула в зеркало, и все вдруг закружилось, завертелось и померкло. Я невольно зажмурилась, а когда открыла глаза...

Сказка первая

Дикарка

Вообще-то я белая и пушистая. Со всеми мила и добра, всегда покладиста и незлобива, никому слова худого не скажу. Когда меня обижают, или достают, или перегружают сверх всякой меры, я заболеваю. По-честному заболеваю, по-настоящему. Чтобы температура не ниже 38 градусов, а вместо головы раскаленный котел с булькающей кашей, да еще с какими-то цукатами: ложкой зачерпнешь и разглядываешь, та ли это мысль, что надо, или нет.

Спросите, зачем мне это надо? Ну а как же! Во-первых, от больного человека требовать никто ничего не станет – он же так слаб и немощен. Во-вторых, внимание получаешь и сочувствие. В-третьих, покапризничать можно – все на хворь спишут. В общем, со всех сторон сплошные выгоды.

Перед Новым годом как раз и вышел случай, что я в очередной раз дезертировала в болезнь. Но перед этим я выложилась на 100 %, а может, и на все 120. Елку наряжать – раз. Детям к утренникам костюмы подготовить – два. Продукты закупить – три. Меню новогоднее составить – четыре. Генеральная уборка – пять. Отчеты на работе сдать – шесть. И еще семь, восемь, девять и так далее. Ну как тут не свалиться? Тут и конь бы уже сдох, а я всего лишь женщина. И вот у меня температура за 38, кашель, каша в голове, слабость и постельный режим – полный подарочный набор. В общем, вот в таком плачевном состоянии поплелась я ночью, пардон, по естественным надобностям. Только

свет включила, и вижу ЕГО. Нет, не мужа, если вы так подумали. Коридорчик, ведущий к удобствам, оказался оккупирован Чудовищем. Большое такое, белесое, волосатое, на Кинг-Конга похожее. Но я даже и не испугалась особо: мало ли что больному человеку в бреду привидится? Температура плюс ударная доза антибиотиков любому мозги затуманят.

- Сгинь, - говорю, - зараза такая, дай пройти инвалиду общественного труда в места общего пользования.

- А вот не сгину, - нагло заявляет это Чудище. - Если очень надо - небось, просочишься.

- Да какое «просочишься», если ты своей тушей весь коридор перекрыл?

- А чего это ты обо мне в мужском роде? - обиделось Чудовище. - Я, между прочим, дама!

- Ты дама, а я дома, - вяло возразила я. - Так что не глумись, дай пройти.

- Не-а, - лениво зевнуло оно. - Докажи, что имеешь право!

Я аж болеть забыла от возмущения. Надо же, я еще и доказывать что-то должна!

- Пожалуйста, я вас очень прошу: дайте пройти, - вежливо попросила я. - Мне в туалет очень хочется.

- Хочется - перехочется, - лениво протянуло Чудовище. - Ты вообще чего не спишь? Иди, спи, давай.

- Ну, знаете ли, да-ма! - едва сдерживаясь, вскричала я.

И тут откуда ни возьмись выпрыгнуло маленькое создание - тоже волосатое, но ростиком мне по колено, зато с рожками, копытцами и хвостиком.

- Дай ему в глаз, дай ему в глаз! - горячечно зашептало оно, дергая меня за подол.

- А ты, бесенок, откуда взялся? – изумленно воззрилась на него я.

- Так я испокон веков в тебе живу! Только ты меня выпускаешь редко. А сейчас ты разозлилась, ну, я и выскочил.

- Я разозлилась? Да я спокойна, как удав.

- Это тебе только кажется. На самом деле ты вся кипишь.

- Это от температуры.

- Ничего подобного! Это температура – от кипения. Ты ж пар не выпускаешь, вот и бросает в жар. И давление повышенное!

- Ага, давление имеется, – покивала я. – На мочевой пузырь в основном. Вот я и шла того... выпустить.

- Ну так давай мы по этой тушке двинем ножкой и пойдем, куда хотели.

- Но-но-но! – угрожающе заворочалась «тушка». – Я тоже ножкой двинуть могу!

- погоди, я придумал! – взвизгнул бесенок и метнулся в комнату, а через пару секунд оттуда вылетела моя любимая ваза и метко впечаталась Чудовищу в лоб. – Получай, фашист, гранату! – торжествующе возопил бесенок.

- Ах ты, тварюшка мелкая! – взревело Чудовище и ринулось в комнату. Раздался звон битого стекла. «Кажется, в сервант врезался», – подумала я и ринулась спасти свои богатства.

А в комнате уже шла баталия: летали и разбивались тарелки, вазочки и прочие предметы роскоши, хранившиеся в серванте. Бесенок оторвал от него одну дверцу и прикрывался ей как щитом. Кинг-Конг махал стулом, пытаясь расколоть «щит». Люстра сорвалась с крюка и раскачивалась на шнуре.

- Прекратите немедленно это безобразие! – нервно завопила я.

- Не дрейфь! Мы побеждаем! - и бесенок с азартом принялся за чайный сервиз.

- Раздавлю! - ревела мадам Кинг-Конг, отбиваясь поломанным стулом.

- Елку! Елку не трогайте!

Поздно. Елка, жалобно прозвенев игрушками, рухнула поперек комнаты.

- Подарки!

Подаркам, которые я так тщательно упаковывала накануне, пришел конец: Чудовище поедало их вместе с оберткой, бантики и ленточки свисали изо рта, как спагетти.

- Присоединяйся! - и бесенок запустил в меня вазочкой. Я машинально поймала ее, прижав к груди.

Я чувствовала, как внутри нарастает волна гнева. Да что ж это такое! Эти двое устроили у меня в квартире форменный погром, а я стою и блею, как тупая овца, и ничего не могу поделать. Словно подслушав мои мысли, бесенок весело проорал:

- Если не можешь остановить безобразие, нужно его возглавить! А ну, оторвись по полной!

И так он меня разозлил, что я с размаху запустила в него вазочкой, одновременно завопив:

- Всем стоять! Молчать! Меня бояться!

А дальше мне сорвало крышу. По-моему, оба хулигана впали в ступор, а я металась, как разъяренная фурия, и швыряла в них то, что они не успели разбить и сломать.

- Я же говорил, понравится! - с восторгом верещал бесенок. - Давай теперь эту грохни!

И я грохнула. Фарфоровая супница с надбитой крышкой разлетелась на мелкие кусочки. Разноцветные бокалы расцветали на стене мелким фейерверком. Кажется, я сама стала похожа на Книг-Конга. Но, как ни странно, было мне хорошо. Так долго я держала всю эту ярость в себе, а тут будто все замки взломали.

- Милочка, ты великолепна! - трубно провозгласило Чудовище.

- Получай! - прорычала я, запуская в него массивной менажницей, попав прямо в голову.

- Ой! - сказала Чудовище и, закатив глаза, стало сползать по стене.

- Ай! - схватилась я за затылок - мне тоже чем-то тяжелым прилетело.

- Упс! - смущенно вякнул бесенок. - Промашечка вышла...

Это было последнее, что я слышала перед тем, как отправиться в глубокую отключку. А нехило меня приложило, да-а-а...

Проснулась я, когда неяркое зимнее солнце уже вовсю заглядывало в окошко. Как ни странно, чувствовала я себя хорошо. Бодрость в теле, ясность в голове, настроение превосходное - как после хорошей тренировки в спортзале. Странно... Я ж вроде только болеть начала, когда ж успела выздороветь? Да и с чего бы?

И тут я вспомнила, с чего. Да у меня вчера такая тренировка произошла, что любо-дорого. С опаской я высунулась из спальни, ожидая увидеть погром и елку поперек комнаты. Но нет - ничего такого, все на местах. Вон и елка стоит, шариками сияет, и супница с щербатой крышкой цела. Ага, все-таки температура виновата, навеяла тяжелый сон. Ладно, что поделаешь, раз здорова, тогда будем вставать, умываться-одеваться, завтраком заниматься.

Но когда я добралась до кухни, то поняла: то ли еще сплю, то ли выздоровела еще не до конца.

За столом сидела девушка-воин. С чего я решила, что она воин? Ну, одета как амазонка, это раз, режет апельсин огромным кинжалом, это два, вид суровый – это три. Подняв на меня глаза, она вытерла свой устрашающих размеров нож об скатерть и засунула его в ножны. Затем она кивнула на стул напротив и пододвинула мне блюдо с фруктами. Я присела на краешек стула и молча воззрилась на нее.

Воинственно выглядит, ничего не скажешь. Такой лишнее слово не скажи, глотку перережет – не задумается. Вон, стрелы достала из колчана, проверяет, острые ли.

– Чего сидишь? Ешь, тебе сейчас подкрепиться надо! – приказала она.

Попробуй тут послушайся. Уминая фрукты за обе щеки, я незаметно ущипнула себя. Нет, не сплю. Или, может, сплю и думаю, что себя щипаю? Вот ведь бред какой...

– А вы, собственно, кто? – осторожно поинтересовалась я.

– А сама не видишь? Я твоя Дикая Сущность, – заявила она. – Неплохо же вчера размялись, да?

– Размялись?

– Ну, тарелочки покидали, елку грохнули, то-се... Мне понравилось! А как ты мне напоследок менажницей заехала, так это просто песня!

– Так Кинг-Конг – это ты была? – недоверчиво переспросила я.

– Да, а что? И бесенок – тоже я. Обычно ты овечкой прикидываешься, а мне самовыразиться не позволяешь. А вчера вот дала оторваться по полной, за что тебе глубокой мерси!

– А где тогда битая посуда?

– В твоей голове.

– А-а-а, тогда понятно, – промямлила я. Врала, конечно. Ничего мне не понятно было.

– Ты меня сколько еще в клетке держать будешь, а? – грозно спросила она.

– В смысле? В какой клетке?

– В грудной, конечно! – развеселилась амазонка. – Я, между прочим, часть тебя, а ты меня подавляешь, подальше внутрь загоняешь и воли не даешь. А мне свобода нужна! Не замечала, что раз-другой в месяц твоя овечья шкурка трещит по швам, и тебе хочется рвать и метать? Только ты вместо этого заболеваешь, потому что боишься плохо выглядеть в глазах окружающих. Но долго так не выдержать – организм-то не железный.

– Но что ж делать, если достало до печенок? На людей кидаться, что ли? Или каждый раз посуду бить? Так и разориться недолго! – брякнула я.

– Ага, ты ж у нас мнишь, что белая и пушистая! – развеселилась амазонка. – Хотя на самом деле ты седая и волосатая! Как мадам Кинг-Конг.

– Я не такая! – обиделась я.

– А ты побольше подольше, именно такой и станешь. Седой и волосатой, да! Между прочим, она – это твой подавленный гнев, который разросся непомерно.

– А бесенок тогда кто?

– Хитрость твоя, которая вместо нормального проявления негативных эмоций подбивает тебя поболеть. Хотя это не выход, а уход.

– Куда уход?

– От решения уход. Твоя болезнь дает передышку, но ничего не решает. Твое Чудовище еще больше разрастается, а бесенок еще больше бесится.

– А ты тогда мне кто?

– А я Дикарка. Твоя Дикая Женщина.

– А чем ты от меня, цивилизованной, отличаешься?

– Способом существования. Я себя подавлять не стану. Живу, как дышу – просто и естественно. Мне чужого не надо, но и своего не отдам. Если мне что-то не нравится, копить не буду – сразу прямо говорю. И если устала – на все забью и отдохну, а не стану прикидываться больной и несчастной.

– Но я же так не могу! На мне ответственность! Я должна все успевать, за всеми следить...

– Глупости. Ты половину этой «ответственности» сама придумала и сама на себя взвалила. Установила себе глупые рамки – хуже клетки, и сама в них себя загоняешь. И близких заодно. А когда они за рамки высовываются, тебя это бесит.

Как ни печально, она была права. И насчет ответственности, и насчет рамок, и уж тем более – про то, что меня так бесит. Вот откуда бесенок-то взялся...

– И что делать? – спросила я.

– А ты еще не поняла? Или пересмотреть рамки, или почаще выпускать пар. Боксерский мешок купить, что ли. Как только ярость к горлу подступает, так ее на мешке вымещать. Посуду ненужную бить – тоже помогает.

– Кстати, бить! – оживилась я. – Я все мечтала на африканских барабанах научиться играть. Это подойдет?

– Хорошая идея. Да хоть со скакалкой прыгай или дрова руби – главное, чтобы энергия не застаивалась и раздражение не росло до состояния белой ярости. А еще лучше – найди достойное применение своим порывам. Может, еще чемпионкой мира по борьбе без правил станешь, чем черт не шутит?

– Чертей нам не надо. Мы и сами шутить умеем, – засмеялась я. – Хорошо, Дикая Женщина. Я поняла, и я подумаю.

– Удачи тебе. И учти: если ты какую-то часть себя ограничиваешь клеткой, она будет только разрастаться и пытаться вырваться наружу. А внутренняя война – оно тебе надо?

С этими словами дикарка взяла копье и испарилась у меня на глазах. Вот была амазонка у меня на кухне – и нет ее. А я позавтракала и пошла в магазин. Все равно болеть не получилось, куплю себе скакалку и боксерский мешок.

* * *

Я вынырнула из зеркальной реальности, почти задохнувшись. Видимо, дышать забыла, пока смотрела это кино.

– Ну и что это было? – спросила я, едва придя в себя.

– Это была ты, – ответила Яга Ядвига.

– Я погромов не устраиваю, – заявила я.

– Да лучше бы устраивала, – хладнокровно сказала она. – А то притворяешься девочкой-ромашкой, а внутри такая саблезубая хищница скалится, что смотреть страшно.

– Да какая еще саблезубая! – завопила уязвленная я.

– А вот, полюбуйся, – услужливо подсунула мне зеркало Яга.

Я не успела отшатнуться и увидела, как на меня из зеркала скалится такая страшная рожа, что я только пискнула: «ой, мамочки» и с головой провалилась в следующую сказку.

Сказка вторая

Удар, удар, ещё удар

Удар, удар, ещё удар! В наушниках тяжёлый металл, сердце рвётся наружу, певец ревет что-то непонятное. Откуда эта песня взялась на плеере, Василиска не знала, но кулаки сами сжимались крепче и со всё большей силой летели в боксёрский мешок. Она уже не чувствовала костяшки пальцев, пинок, ещё пинок, коленом и пяткой, затем опять ногой. И вновь удар кулаком со всей силы, дыхание уже давно сбилось, ритм бешеный, но она не могла остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/eyhman_irina/skazki-dlya-sil-noy-zhenschiny

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)